

Р. О. Гутенберг

Праздничная культура курсантов Ленинградской военно-инженерной школы: 1920–1930-е годы

Формирование праздничных традиций советских военно-учебных заведений началось вскоре после Октябрьской революции, когда в годы Гражданской войны «красные курсанты» приняли активное участие в государственных юбилеях и торжествах. Произошедшая в начале 1920-х гг. популяризация специального военного образования, увеличение числа учащихся и появление новых праздников способствовали развитию культурно-развлекательной деятельности курсантов и разработке со стороны Революционного Военного Совета, Политического управления РККА, Совета Народных Комиссаров СССР соответствующей законодательной базы в армии. На основе документов из центральных российских архивов, большая часть из которых вводится в научный оборот впервые, материалов партийной периодической печати проанализирована праздничная жизнь курсантов Ленинградской военно-инженерной школы в историко-культурном контексте.

Ключевые слова: праздничная культура, Инженерный замок, военно-учебные заведения, курсанты, танцы, Ленинградская военно-инженерная школа

Roman O. Gutenberg

Festive culture of cadets of the Leningrad military engineering school: 1920–1930s

The formation of the festive traditions of the Soviet military school began shortly after the October Revolution, when during the Civil War the «red cadets» took an active part in state anniversaries and celebrations. Occurred in the early 1920s. Popularization of special military education, an increase in the number of students and the emergence of new holidays, contributed to the development of cultural and entertainment activities of cadets and the development by the Revolutionary Military Council, the Political Directorate of the Red Army, the Council of People's Commissars of the USSR, an appropriate legislative framework in the army. In the article, based on documents from the central Russian archives, most of which are introduced into scientific circulation for the first time, as well as materials from the party periodical press, the festive life of cadets of the Leningrad Military Engineering School is analyzed in a historical and cultural context.

Keywords: festive culture, Engineering castle, military educational institutions, cadets, dances, Leningrad military engineering school

DOI 10.30725/2619-0303-2023-3-22-29

Настоящая работа продолжает исследование праздничных традиций воспитанников специальных военно-учебных заведений (ВУЗ), начатое ранее с рассмотрением дореволюционного периода [1]. Современное состояние проблемы свидетельствует о том, что праздничная культура курсантов первых советских десятилетий пока остается белым пятном отечественной историографии, которая, прежде всего, уделяет внимание общенародным праздникам. В связи с этим разработка проблемы на примере Ленинградской военно-инженерной школы (ЛВИШ) (с 1918 г. – военно-инженерный техникум; с 1920 г. – военно-инженерная школа; с 1937 г. – военно-инженерное училище) дает возможность заполнить лакуны в истории

изучения вопроса; ввести в научный оборот новые архивные документы; классифицировать праздники, в которых принимали участие «красные курсанты»; проанализировать этапы подготовки и реализации торжественных мероприятий, а также социокультурную ситуацию в учебном заведении.

В праздничной структуре военных школ и училищ Петрограда-Ленинграда можно выделить следующие элементы: общегосударственные и революционные праздники: Новый год, Девятое января, «Низвержение самодержавия», Парижской коммуны, Интернационала, Пролетарской революции [2, с. 123], Красной армии [3], 8 Марта [4, с. 17], Советской пропаганды [5, с. 14], Коминтерна [6, с. 46], Российской коммунистической партии [7], ВЛКСМ [8],

Международный юношеский день [9]; военно-учебных заведений – Красного командира [10], Красных курсантов [11, с. 45], Петроградских ВУЗ [12, с. 23], принятия шефства над частями РККА и флота [13, л. 29]; годовщины части (школы, училища) [14, л. 9], и другие торжественно-развлекательные события, приуроченные к награждениям, конкурсам, олимпиадам [15; 16].

Первые распоряжения, относящиеся к праздничной жизни армии, появились вскоре после Октябрьской революции. С 1918 по 1940 г. они разрабатывались Реввоенсоветом (РВС), Политическим управлением РККА (ПУ РККА), Народным комиссариатом обороны СССР (НКО СССР), на основании постановлений высших органов государственной власти [17, с. 3; 18, л. 358]. Эти приказы, циркуляры и инструкции регламентировали праздничную сферу деятельности всех войсковых частей и прежде всего касались государственных и революционных торжеств, за подготовку и проведение которых отвечали местное командование и гарнизонные комиссии вместе с представителями партийных и профессиональных организаций [17, с. 10–13]. Военные школы и училища получали «исчерпывающие инструкции по проведению празднований» из политического и учебного отделов Главного управления военно-учебных заведений (ГУВУЗ) [19]. На основании этих «методичек» в ВУЗ готовили перечни работ по всем праздникам [20, л. 48 об.].

Государственные и революционные торжества, в которых принимали участие курсанты, включали два основных элемента. Во-первых, военный парад, ставший в первые десятилетия советской власти одним из главных атрибутов «красного календаря»; во-вторых, просветительские, спортивные, агитационные и развлекательные мероприятия, проводимые в стенах ВУЗ, городских местах отдыха или учреждениях культуры.

Ключевое место в процессе подготовки общегосударственных праздников занимали партийные кадры ВУЗ, избравшие на заседании бюро коллектива ВКП (б) ЛВИШ культурно-просветительскую комиссию, ответственную за разработку плана предстоящих торжеств [20, л. 14]. После согласования всех деталей и положительного постановления бюро издавался приказ по школе, знакомивший личный состав с намеченными праздничными мероприятиями [18, л. 384]. За три-четыре недели до ожидаемого события начиналась систематическая подго-

товка к параду, во время которой курсанты отработывали строевые навыки [18, л. 350]. В день праздника все войска и воспитанники ВУЗ Петроградского гарнизона с оркестрами, боевыми и шефскими знаменами, проходили по центральным магистралям и площадям города; участвовали в городских демонстрациях, открытии памятников и мемориальных церемониях [13, л. 74; 21, с. 30]. Во время годовщин РККА устраивали физкультурные состязания – руководство Петроградского военного округа (ПВО) придавало им большое значение. В 1923 г. командующий войсками ПВО В. М. Гиттис писал, что гимнастические и спортивные развлечения на призы в праздники, являются «показателем общих достижений и одним из удобных моментов и приемов пропаганды не только внутри данной части, но и за ее пределами <...>. С точки зрения практического значения и пользы, я думаю, что это важнее даже спектакля-концерта» [13, л. 24]. В дальнейшем спортивные мероприятия стали неотъемлемой частью дня РККА в ВУЗ [22]. В том случае, если парад воинскими частями не производился, РВС сохранял только просветительскую и художественно-массовую работу [23, с. 5]: в ЛВИШ делали доклады на тему «годовщина Красной армии»; хоровой и драмкружки готовили тематические представления; библиотека устраивала книжные выставки [24]. Культурно-развлекательную программу готовили клубы, являвшиеся главной творческой силой всех ВУЗ [25, с. 1].

В 1920-е гг. клуб ЛВИШ провел «много кампаний по ознаменованию революционных праздников» [26, л. 16]: к пятой годовщине в Инженерном замке – место дислокации ЛВИШ, подготовил конкурсы «на составление проекта украшения здания школы к Октябрьским торжествам и проекта арки над воротами, выходящими на Садовую ул.» [27]; на создание литературных произведений по военным и политическим вопросам. Хоровая секция клуба поставила музыкальную пьесу «Последние Могикане», а драматическая – «Великий Коммунар», «Красный генерал», «Амнистия». Редколлегия ЛВИШ издала спецвыпуск газеты, а комиссия связи обеспечила привлечение к празднику красноармейцев и рабочую молодежь. С целью подготовки «курсантов к пониманию и достойной встрече праздника пролетарских масс» политический и учебный отделы ГУВУЗ рекомендовали лекторам русского языка и литературы, не нарушая плана занятий, проводить уроки «по разра-

ботке сочинений, имеющих темой Октябрьскую революцию» [19]. Позднее в процессе идейно-политического воспитания курсантов стали широко использовать радио и кинофильмы. К очередной ноябрьской годовщине ПУ РККА был опубликован список литературы и кинопостановок, предназначенных для чтения и трансляции в воинских клубах в дни празднования [28, с. 44–46].

В 1930-е гг. в «красные дни» календаря проходили заседания и доклады, посвященные результатам соцсоревнований; чествовали ударников и встречались с шефами [29]; устраивали культпоходы в учреждения культуры; смотрели в клубе школы выступления артистов ленинградских театров и курсантской самостоятельности; концерты с участием исполнителей театра «Мюзик-холл», Ленгосэстрады; посещали художественные и военные музеи [30]. В майские праздники катались на лодках, стреляли из винтовки на призы; организовывали митинги, политлотерею, выставки и конные состязания; просмотр кинофильмов и фейерверк. В оформлении здания школы использовали прожектора и иллюминацию [31].

В приказах по ЛВИШ, утвержденных незадолго до Великой Отечественной войны, последовательно отражен весь перечень работ, выполненных праздничной комиссией в преддверии очередного государственного праздника: составлен схематический план украшения фасадов и помещений Инженерного замка, оборудованы тематические выставки в учебном корпусе, лунголах, библиотеке и парткабинетах; заказаны пригласительные билеты на вечерний концерт, издан праздничный выпуск газеты, подготовлен детский утренник; вольнонаемный состав школы мобилизован для участия в городской демонстрации [18, л. 441–442]. По случаю праздников в ЛВИШ также издавался приказ, обращенный к командирам батальонов и коменданту школы, об усилении караульной, комендантской и внутренней службы и обеспечении тщательного инструктажа суточного наряда. Это распоряжение обязывало личный состав проверить наличие и исправность противопожарных средств, обесточить в закрываемых помещениях электрооборудование, согласовать проект иллюминации здания с местными органами пожарной охраны; начальникам учебного отделения и технической части предписывалось опечатать лаборатории, классы и двери, ведущие на чердаки; пре-

кратить прописку новых жильцов, а тех, кто оказался не зарегистрирован, отправить в милицию, составить списки дежурных от квартирно-эксплуатационного отдела; назначить роту курсантов во главе с командиром роты и трех командиров взводов, на случай экстренного вызова по требованию коменданта города; запретить проход в замок по разовым пропускам, включая рабочих, занятых на строительстве; назначить круглосуточный пост врачей и пожарный взвод из курсантов [32, л. 29]. Все перечисленные меры предосторожности были вызваны перерывом в учебе: государственные, военные и революционные праздники в армии объявлялись неучебными днями [17, с. 11].

В первые годы после революции в РККА еще придерживались некоторых традиций церковного праздничного календаря: на Пасху красноармейцы получали дополнительное денежное довольствие [33, с. 539], а просветительская часть Политотдела ГУВУЗ устраивала курсантам театральные представления [34]. Борьба с церковными праздниками в армии постепенно набрала обороты только после окончания Гражданской войны [35]. В 1929 г. она стала тотальной: ПУ РККА подготовило циркуляры по антирелигиозной работе в ВУЗ [36]. В ЛВИШ возникла «ячейка безбожников»; началось наступление на «праздник рождества» [37]; зазвучали призывы снять колокола с церковной башни Инженерного замка. В последующие годы политика искоренения религиозных настроений в ВУЗ была продолжена [38]. Когда в середине 1930-х гг. в СССР место рождественской традиции занял светский обряд празднования Нового года, в ЛВИШ была организована первая елка [39]. В дальнейшем главный зимний праздник, по-видимому, отмечали регулярно, о чем свидетельствует приказ «о мерах пожарной безопасности при устройстве новогодних елок», направленный в ВУЗ Ленинградского военного округа в 1940 г. [18, л. 670].

К группе праздников ВУЗ относятся мероприятия, посвященные подведению итогов учебной работы, проверки результатов практических занятий в лагерях, выпуску «красных командиров». Наиболее торжественно их отмечали только в первое советское десятилетие, когда в присутствии руководства ГУВУЗ, Политического управления округа и гарнизона города на площади Урицкого (Дворцовой) проводили грандиозные парады, за которыми следовали на-

граждения, митинги, стрельбы, конные и спортивные соревнования [40, с. 40]. В такие дни в стенах ЛВИШ организовывали торжественные смотры, обеды и художественные представления [41, л. 214]. Публичный характер праздников ВУЗ во многом был направлен на популяризацию специального военного образования среди рабоче-крестьянской молодежи. Практическим шагом в этом направлении стали организованные Петроградским комитетом ВКП (б), в наиболее известных местах досуга и отдыха горожан, праздничные мероприятия с участием курсантов [42, л. 12–13 об., 28–28 об.; 43, л. 1].

В мае 1920 г. с большим размахом прошел «день Красного командира», задачей которого было показать рабочим организациям «мощь пролетариата, приобщившегося к военному искусству» [10]. Курсанты ЛВИШ приняли участие в районных агитациях и параде; исполнили плакаты с военно-инженерной символикой и декорировали транспортные средства; вечером в Инженерном замке устроили спектакль-концерт. Праздник, получившийся чрезвычайно масштабным, через год прошел повторно во многих городах Республики [44]. Позднее торжественные мероприятия с целью привлечения внимания «ленинградских трудящихся к задачам дальнейшего усиления обороны страны и укрепления связи народных масс с Красной армией» [45, л. 1] организовывали только накануне Великой Отечественной войны. В 1938–1941 гг. Ленинградский горком ВЛКСМ и Военный совет Ленинградского военного округа провели масштабные общегородские гулянья в ЦПКИО им. С. М. Кирова, посвященные набору в ВУЗ РККА и ВМФ. Этому событию предшествовала широкая агитация среди населения и реклама в средствах массовой информации. В предварительную реализацию были запущены 100 тысяч билетов. На празднике весь парк делился на секторы, каждый из которых был закреплен за конкретным училищем. Все ВУЗ в обязательном порядке подготовили: агитпункты, фототрибуны, справочные столы; технику, отражающую специфику заведения; оркестры, группы самодеятельности (танцоры, музыканты, певцы); спортивные коллективы. В течение дня прошли марши, парады и митинги; аттракционы, театральные и кинопоказы; демонстрация военной техники и учения; агитационно-массовые и физкультурные выступления; встречи с ветеранами [42, л. 12]. В периодической печати появились фотома-

териалы, запечатлевшие отдыхающих, проходящих по мосту, наведенному учащимися ЛВИШ [46].

Одно из центральных мест «красного календаря» курсантов занимал день основания ВУЗ. Он был утвержден приказом РВС Республики № 1404 от 10 июня 1922 г. с целью «увековечения подвигов, оказанных войсковыми частями Красной Армии в минувшую гражданскую войну и заслуги перед Октябрьской Революцией». Этот праздник устанавливался для «каждой отдельной воинской части один день в году, связанный либо с возникновением части, либо с совершением ею какого-либо подвига на поле брани или на хозяйственном фронте, либо в память важнейших событий Октябрьской Революции, в качестве праздника этой войсковой части» [14, л. 9]. Согласно данному приказу, сотрудники Организационного управления штаба РККА собирали сведения о годовых праздниках и объявляли их в приказах РВС, в свою очередь все войсковые части по команде штаба подавали ходатайства об установлении дня своего праздника [14, л. 9]. Приказ № 1404 также содержал методические рекомендации для подготовки и проведения мероприятий в частях. Во-первых, с помощью докладов и митингов надлежало знакомить личный состав и гостей с историей заведения, его ролью в военных событиях и выдающимися выпускниками; предоставлять отчет о деятельности за минувший период. Во-вторых, устраивать физкультурные и военные соревнования на призы; политические и просветительские программы, направленные на «поднятие сознательного отношения к выполнению <...> воинского и революционного долга» [14, л. 9]. В-третьих, выдавать улучшенное суточное питание (с 1926 г. – производилось по усмотрению командиров частей «за счет артельных или шефских сумм» [47, л. 82]).

Изначально, годовой праздник ЛВИШ, приуроченный к дню основания 22 марта, был установлен приказом РВС Республики № 1080 от 17 сентября 1920 г. Позднее после вручения школе Всероссийским центральным исполнительным комитетом (ВЦИК) Красного Знамени, приказ был обновлен, и вошел в историю заведения под № 1530 от 16 июля 1923 г. [47, л. 101].

Приближительно за месяц до начала события «комиссия по празднованию годовщины школы», включающая курсантов, преподавателей и лиц комсостава, составляла план мероприятия, который утверждался

на заседании бюро коллектива ВКП (б) ВУЗ. Затем в типографии школы или военной газеты «Красная звезда» печатали приглашительные билеты, где в ряде случаев, помимо общей информации, сообщалось о том, что за сохранность оставленных в гардеробе вещей ответственность несет «исключительно капельдинер» [48, л. 50]. Праздник, начинавшийся с парада курсантов во внутреннем дворе Инженерного замка, продолжался в «краснознаменном» (Георгиевском) зале училища, где звучали доклады, посвященные работе заведения и достижениям в учебе за прошедший период, воспоминания бывших воспитанников. Среди главных участников торжества всегда фигурировали шефы. Они приходили в замок с оркестром, осматривали ротные помещения, ленинские уголки, музей, присутствовали на торжественном обеде [49, л. 44]. Как правило, в этот день устраивали развлечения для детей начсостава и служащих: игры, спектакли и чаепития [50, л. 23]. В ГУВУЗ развлечение молодежи считали необходимой для курсантов воспитательной работой [51]. Заключительной частью вечера были концерты и балы, в перерыве между которыми, будущие командиры выполняли показательные гимнастические упражнения [52]. Нередко танцы затягивались до поздней ночи [53, л. 82].

Концерты, состоящие из нескольких отделений, включали номера самодеятельности и артистов государственных учреждений культуры. Среди популярных исполнителей были солисты Мариинского театра Л. М. Тютнина, О. П. Мунгалова, П. М. Журавленко; Малого оперного театра В. М. Стратанович, «александринки» И. В. Лерский. В период Гражданской войны музыкальные вечера с участием знаменитостей давали возможность ЛВИШ улучшить свое финансовое положение [54, л. 15 об.]. Но уже в первые годы НЭПа ситуацию было решено «повернуть налево», что означало постепенный отказ от концертов с участием дорогих актеров в сторону развития более дешевой работы клуба [55, л. 68]. Позднее, в 1926 г., РВС в целях поддержания режима экономии бюджета запретил отмечать юбилеи в армии без «особого на то каждый раз разрешения СНК СССР» [56, с. 1], виновные подлежали «самой суровой ответственности <...>, независимо от занимаемого ими служебного положения» [56, с. 1]. После издания этого приказа танцевально-музыкальные вечера по случаю годовщин ЛВИШ проводили в ос-

новном силами клубной самодеятельности, которая в середине 1930-х гг., по мнению профессиональных критиков, смогла перешагнуть «любительский» уровень [57]. Незадолго до этого военная администрация и партийные коллективы ВУЗ начали решительную борьбу против музыкально-танцевальных вечеров. В январе 1922 г. по Петроградскому военному округу издали приказ № 15 «о воспреещении танцев в стенах ВУЗ» [53, л. 82], что вызвало стремление партактива ЛВИШ запретить «противные пролетарской психологии» балы, заменив их коллективными играми [58, с. 61; 53, л. 15 об.]. Но на практике все эти попытки отменить «танцульки» не имели успеха. Курсанты либо уходили в другие ВУЗ, где на этот счет не было серьезных притеснений, либо направлялись в «мелкобуржуазную обстановку к кисейным барышням» [54, л. 33 об.-34]. В сложившейся ситуации коллектив ВКП (б) ЛВИШ решил вести борьбу с фокстротом и развлечениями «на стороне» воспитательными мерами, в основу которых легли принципы пристального наблюдения за развлечениями курсантов и обесценивание танцев [54, л. 34]. В дальнейшем концерты и балы всегда были неотъемлемой частью праздничных вечеров ЛВИШ [18, л. 441].

В первые годы после революции среди преподавателей и некоторых служащих ЛВИШ сохранялись формы поведения «бывшей аристократии» [54, л. 86]. Это было время, когда учебно-преподавательский состав ЛВИШ в основном состоял из генералов и офицеров старой армии, поэтому на вечерах бытовала традиция «целования ручек» и другие элементы «буржуазной психологии» [20, л. 47]. Партколлектив ВУЗ не видел «ничего хорошего» в бальном этикете профессорского состава, но вести против него открытую борьбу не решался, считая, что «это скоро будет изжито с ними вместе». Напротив, в 1923 г. военный комиссар школы Н. А. Карпов, допустил возможность сохранения таких вечеров в качестве места сближения курсантов с преподавателями [20, л. 47]. Немного позднее маятник качнулся в другую сторону: на танцах стали замечать появление людей, не имеющих отношения к школе и «девчонок каких-то с “лиговки” <...>, разлагающих курсантскую среду» [59]. В связи с чем со стороны личного состава поступили призывы «покончить с такой самодеятельностью на наших вечерах» и создать при поддержке комсомола специ-

альную группу для «подготовки культурного развлечения курсантов» [59]. Известно, что в 1930-е гг. руководство ЛВИШ ужесточило правила прохода на мероприятия, устраиваемые клубом школы [18, л. 415].

Подводя итоги, следует сказать о том, что в отличие от дореволюционных ВУЗ, внеучебная жизнь «красных курсантов» отличалась большим разнообразием и регулярным увеселительно-развлекательным сопровождением. Это во многом произошло благодаря действиям советского правительства и военного командования, направленным на развитие и обновление праздничной обрядности в армии. В то же время были сохранены некоторые прежние традиции, например, просветительско-образовательная программа, знакомившая личный состав с историей и значением отмечаемых событий; концерты и балы. На место утративших былое значение религиозных компонентов праздника пришла практика прославления коммунистической партии и ее достижений. В остальном руководство ЛВИШ, придерживаясь приказов и циркуляров РВС, ПУ РККА и НКО СССР, старалось, чтобы курсанты использовали все имеющиеся в городе возможности для проведения своего культурного досуга в дни праздников [18, л. 503].

Список литературы

1. Гутенберг Р. О. Праздничная культура воспитанников Николаевской инженерной академии и училища // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 3 (52). С. 24–30.
2. Декреты Советской власти. Москва: Госполитиздат, 1968. Т. 4: 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. XII, 731с.
3. Празднование 4-х летней годовщины Красной Армии в Петроградских В.У.З. // Красный командир. 1922. № 26/27. С. 40.
4. Циркуляр № 25 от 15 февраля 1924 года // Сборник приказов и циркуляров Политического Управления Реввоенсовета СССР. 1924. № 5. С. 1–27.
5. День пропаганды идей Советской власти // Красный командир. 1919. № 4. С. 14–17.
6. «Неделя Коминтерна» // Военное знание. 1921. № 16/17. С. 46–47.
7. Празднование 25-тилетия Р.К.П. в в.у.з. // Военное знание. 1923. № 4. С. 46.
8. Краснознаменец. 1932. 7 авг. № 33 (203). С. 3.
9. Краснознаменец. 1935. 31 авг. № 30 (388). С. 4.
10. «День Красного Командира» в Петроградских военно-учебных заведениях // Красный командир. 1919. № 9. С. 24.
11. Праздник красных курсантов // Красный командир. 1921. № 22. С. 45–46.
12. Хроника. Петроград // Военное знание. 1920. № 3/4 (11/12). С. 21–23.
13. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25888. Оп. 1. Д. 139.
14. РГВА. Ф. 25888. Оп. 7. Д. 397.
15. Краснознаменец. 1932. 26 сент. № 41 (211). С. 4.
16. Краснознаменец. 1935. 25 окт. № 35 (393). С. 4.
17. Приказ № 53 от 23 января 1923 года // Бюллетень Политического Управления Реввоенсовета Республики. 1923. № 6/7. С. 1–37.
18. РГВА. Ф. 24898. Оп. 1. Д. 185.
19. К празднованию 4-й годовщины Октябрьской революции // Военное знание. 1921. № 18. С. 48.
20. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 7. Оп. 2. Д. 939.
21. Краткий очерк празднования годовщины Октябрьской Революции ВУЗ-ами Петроградского Военного Округа // Красный командир. 1922. № 28/29. С. 29–32.
22. Краснознаменец. 1932. 14 февр. № 7 (177). С. 4.
23. Приказ № 96 от 17 февраля 1926 года // Сборник приказов Революционного Военного Совета Республики СССР за 1926 год. Петроград; Москва. [б. и.]. 1927. С. 1–35.
24. Красная звезда. 1922. 23 февр. № 43 (88). С. 4.
25. Приказ № 1927 от 22 сентября 1920 года // Сборник приказов Революционного Военного Совета Республики за 1920 год. Ч. 4. Петроград; Москва, 1920. 630 с.
26. ЦГАИПД СПб. Ф. 7. Оп. 3. Д. 2452.
27. Готовимся к празднику! (Военно-Инженерная Школа) // Красный командир. 1922. № 28–29. С. 35.
28. Циркуляр № 16 от 28 августа 1927 года // Сборник приказов и циркуляров Политического Управления Р.К.К.А. СССР. 1927. № 13. С. 1–57.
29. Краснознаменец. 1932. 25 окт. № 44 (214). С. 3.
30. Краснознаменец. 1935. 31 окт. № 36 (393). С. 4.
31. Краснознаменец. 1932. 1 мая. № 17 (187). С. 4.
32. РГВА. Ф. 24898. Оп. 1. Д. 170.
33. Приказ № 510 от 4 апреля 1920 года // Сборник приказов Революционного Военного Совета Республики за 1920 год. Ч. 1. Петроград; Москва. [б.и.]. 1920. 980 с.
34. Пасхальные каникулы в Петроградских В.У.З // Военное знание. 1921. № 9/10. С. 17–18.
35. Антираелигиозная пропаганда // Фортификация Октября. 1924. № 1. С. 37–39.
36. Об антираелигиозной работе среди начальствующего состава и в военно-учебных заведениях // Сборник приказов и циркуляров Политического Управления РККА СССР. 1929. № 12. С. 7–8.
37. Детонатор. 1929. 26 дек. № 120. С. 1.
38. Краснознаменец. 1933. 29 дек. № 80 (304). С. 4.
39. Краснознаменец. 1936. 25 янв. № 3. С. 4.

40. К зимнему семестру в Петрувузе // Военное знание. 1921. № 18. С. 40–41.
41. РГВА. Ф. 25888. Оп. 1. Д. 204.
42. ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 871.
43. ЦГАИПД СПб. Ф. 881^к. Оп. 1. Д. 599.
44. «День красного курсанта» // Военное знание. 1922. № 7. С. 46.
45. ЦГАИПД СПб. Ф. 881^к. Оп. 10. Д. 739.
46. На страже Родины. 1938. 2 июля. № 150 (4907). С. 4.
47. РГВА. Ф. 25888. Оп. 1. Д. 173.
48. ЦГАИПД СПб. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 31.
49. ЦГАИПД СПб. Ф. 7. Оп. 2. Д. 1571.
50. ЦГАИПД СПб. Ф. 7. Оп. 1. Д. 936.
51. К празднованию 4-й годовщины Октябрьской революции // Военное знание. 1921. № 16/17. С. 46.
52. Красная звезда. 1922. 4 апр. № 71 (116). С. 4.
53. ЦГАИПД СПб. Ф. 2694. Оп. 1. Д. 9.
54. ЦГАИПД СПб. Ф. 2694. Оп. 1. Д. 3.
55. ЦГАИПД СПб. Ф. 7. Оп. 2. Д. 1276.
56. Приказ № 314 от 14 июня 1926 года // Сборник приказов Революционного Военного Совета Республики СССР за 1926 год. Петроград; Москва, 1927. С. 1–35.
57. Краснознаменец. 1934. 14 марта. № 11 (315). С. 4.
58. Военная школа в строительстве нового быта // Фортификация Октября. 1924. № 1. С. 61–62.
59. Детонатор. 1929. 22 марта. № 22 (97). С. 2.
10. «Day of the Red Commander» in the Petrograd military educational institutions. Red commander. 1919. 9, 24 (in Russ.).
11. Holiday of red cadets. Red commander. 1921. 22, 45–46 (in Russ.).
12. Chronicle. Petrograd. Military knowledge. 1920. 3/4 (11/12), 21–23 (in Russ.).
13. Russian State Military Archive (RSMA). F. 25888. Op. 1. D. 139 (in Russ.).
14. RSMA. F. 25888. Op. 7. D. 397 (in Russ.).
15. Holder of the red banner. 1932. Sept. 26. 41 (211), 4. (in Russ.).
16. Holder of the red banner. 1935. Oct. 25. 35 (393), 4 (in Russ.).
17. Order N 53 of 23 January 1923. Bulletin of the Political Directorate of the Revolutionary Military Council of the Republic. 1923. 6/7, 1–37 (in Russ.).
18. RSMA. F. 24898. Op. 1. D. 185 (in Russ.).
19. To the celebration of the 4th anniversary of the October revolution. Military knowledge. 1921. 18, 48 (in Russ.).
20. Central state archive of historical and political documents of Saint Petersburg (CSAHPD Saint-Petersburg). F. 7. Op. 2. D. 939 (in Russ.).
21. A Brief essay on the celebration of the anniversary of the October Revolution by Military Educational Institutions of the Petrograd Military District. Red Commander. 1922. 28/29, 29–32 (in Russ.).
22. Holder of the red banner. 1932. Febr. 14. 7 (177), 4 (in Russ.).
23. Order N 96 of 17 February 1926. Collection of orders of the Revolutionary Military Council of the Republic of the USSR for 1926. Petrograd; Moscow, 1927. 1–35 (in Russ.).
24. A Red star. 1922. Febr. 23. 43 (88), 4 (in Russ.).
25. Order N 1927 of 22 September 1920. Collection of orders of the Revolutionary Military Council of the Republic for 1920. Petrograd; Moscow, 1920. 4, 630 (in Russ.).
26. CSAHPD Saint-Petersburg. F. 7. Op. 3. D. 2452 (in Russ.).
27. Getting ready for the holiday! (Military Engineering School). Red commander. 1922. 28/29, 35 (in Russ.).
28. Circular N 16 of 28 August 1927. Collection of orders and circulars of the Political Directorate of the R.K.K.A. USSR. 1927. 13, 1–57 (in Russ.).
29. Holder of the red banner. 1932. Oct. 25. 44 (214), 3 (in Russ.).
30. Holder of the red banner. 1935. Oct. 31. 36 (393), 4 (in Russ.).
31. Holder of the red banner. 1932. May 1. 17 (187), 4 (in Russ.).
32. RSMA. F. 24898. Op. 1. D. 170 (in Russ.).
33. Order N 510 of April 4, 1920. Collection of orders of the Revolutionary Military Council of the

References

1. Gutenberg R.O. Festive culture of pupils of Nikolaev Engineering Academy and School. Bulletin of Saint Petersburg State University of Culture. 2022. 3 (52), 24–30 (in Russ.).
2. Decrees of the Soviet power. Moscow: Gospolitizdat, 1968. 4: November 10, 1918 – March 31, 1919, XII, 731 (in Russ.).
3. Celebration of the 4th anniversary of the Red Army in the Petrograd M.E.I. Red commander. 1922. 26/27, 40 (in Russ.).
4. Circular N 25 of 15 February 1924. Collection of orders and circulars of the Political Directorate of the Revolutionary Military Council of the USSR. 1924. 5, 1–27 (in Russ.).
5. Day of propaganda of the ideas of Soviet power. Red commander. 1919. 4, 14–17 (in Russ.).
6. «Week of the Comintern». Military knowledge. 1921. 16/17, 46–47 (in Russ.).
7. Celebration of the 25th anniversary of R.C.P. in m.e.i. Military knowledge. 1923. 4, 46 (in Russ.).
8. Holder of the red banner. 1932. Aug. 7. 33 (203), 3 (in Russ.).
9. Holder of the red banner. 1935. Aug. 31. 30 (388), 4 (in Russ.).

Праздничная культура курсантов Ленинградской военно-инженерной школы ...

- Republic for 1920. Petrograd; Moscow, 1920. 1, 980 (in Russ.).
34. Easter holidays in Petrograd M.E.I. Military knowledge. 1921. 9/10, 17-18 (in Russ.).
35. Anti-religious propaganda. Fortification of October. 1924. 1, 37-39 (in Russ.).
36. On anti-religious work among the commanding staff and in military educational institutions. Collection of orders and circulars of the Political Directorate of the Red Army of the USSR. 1929. 12, 7-8 (in Russ.).
37. Detonator. 1929. Dec. 26. 120, 1 (in Russ.).
38. Holder of the red banner. 1933. Dec. 29. 80 (304), 4 (in Russ.).
39. Holder of the red banner. 1936. Jan. 25. 3, 4 (in Russ.).
40. By the winter semester at Petruvuz. Military knowledge. 1921. 18, 40-41 (in Russ.).
41. RSMA. F. 25888. Op. 1. D. 204 (in Russ.).
42. CSAHPD Saint-Petersburg. F. 1. Op. 1. D. 871 (in Russ.).
43. CSAHPD Saint-Petersburg. F. 881^k. Op. 1. D. 599 (in Russ.).
44. «Day of the red cadet». Military knowledge. 1922. 7, 46 (in Russ.).
45. CSAHPD Saint-Petersburg. F. 881^k. Op. 10. D. 739 (in Russ.).
46. On guard of the Motherland. 1938. July 2. 150 (4907), 4 (in Russ.).
47. RSMA. F. 25888. Op. 1. D. 173 (in Russ.).
48. CSAHPD Saint-Petersburg. F. 1059. Op. 1. D. 31 (in Russ.).
49. CSAHPD Saint-Petersburg. F. 7. Op. 2. D. 1571 (in Russ.).
50. CSAHPD Saint-Petersburg. F. 7. Op. 1. D. 936 (in Russ.).
51. To the celebration of the 4th anniversary of the October revolution. Military knowledge. 1921. 16/17, 46 (in Russ.).
52. A Red star. 1922. Apr. 4. 71 (116), 4 (in Russ.).
53. CSAHPD Saint-Petersburg. F. 2694. Op. 1. D. 9 (in Russ.).
54. CSAHPD Saint-Petersburg. F. 2694. Op. 1. D. 3 (in Russ.).
55. CSAHPD Saint-Petersburg. F. 7. Op. 2. D. 1276 (in Russ.).
56. Order N 314 of 14 June 1926. Collection of orders of the Revolutionary Military Council of the Republic of the USSR for 1926. Petrograd; Moscow, 1927. 1-35 (in Russ.).
57. Holder of the red banner. 1934. Mar. 14. 11 (315), 4 (in Russ.).
58. Military school in the construction of a new way of life. Fortification of October. 1924. 1, 61-62 (in Russ.).
59. Detonator. 1929. Mar. 22. 22 (97), 2 (in Russ.).